

Совершенствующиеся — тоже люди, все рождены от отца и матери, и по сравнению с детьми из знатных семей, конечно, больше простолюдинов. Даже если у ребёнка из богатого дома есть корни для пути совершенствования, кто его увидит, если он не выходит из дома? Если всю жизнь провести в глубинах шумного и иллюзорного мирского мира, сколько совершенствующихся захотят бродить по городам?

Все живут на знаменитых горах и в древних храмах, в местах небесного блаженства!

В мире совершенствования треть — это те, кого родители по разным причинам отправили в даосские храмы или монастыри, ещё треть — это подкинутые сироты или талантливые дети, которых совершенствующиеся нашли в бедных семьях, оставшаяся шестая часть разделена между потомками, чьи предки или кровные родственники были совершенствующимися, а последняя шестая часть — это разношёрстная группа.

Нань Хунцзы как раз относился к этой разношёрстной группе.

Чэнь Хэ тоже, как и тот молодой господин Яо, с которым его семья была в дружбе, но которого он не запомнил ни в прошлой жизни, ни в этой.

Если ещё добавить статистику о том, чем занимались совершенствующиеся до начала пути, маленькие даосы и монахи — это огромная категория, но если взять таких, как Истинный человек Тянь Янь, который раньше был нищим, то можно было бы собрать новую могущественную группу в мире совершенствования — братство нищих.

— С трудом совершенствуешься четыреста лет, и в один миг возвращаешься к нищенству.

После того как Истинный человек Тянь Янь немного пораздражался, он успокоился.

Как совершенствующийся на этапе Великого Единения, он помнил техники, знал, как предсказывать небесные знамения, хотя сейчас его силы были недостаточны, его духовное сознание всё ещё сохранилось, хотя и ослабло в несколько раз, и он знал, что произойдёт в мире совершенствования в ближайшие четыреста лет! Такой шанс был поистине горьким началом, за которым следовала сладость, но раз уж он здесь, нужно смириться и следовать небесной судьбе!

Как лидер праведного пути, Истинный человек Тянь Янь, конечно, помнил своего старого противника, который всю жизнь доставлял ему головную боль, — Чэнь Хэ, выходца из знатной семьи Юньчжоу, получившего Огонь в камне и впоследствии вступившего на путь демонов.

Тогда возникает вопрос: прожив жизнь заново, зная, что этот будущий демон, который будет доставлять головную боль праведным, всё ещё глуп, что должен сделать Истинный человек Тянь Янь?

— Он присел рядом с чашкой для подаяний, спокойно отмахнулся от Чэнь Хэ.

Небесная судьба возложила на него обязанность через двести с лишним лет возглавить праведный путь и сражаться с демоническими совершенствующимися!

Надо сказать, что Истинный человек Тянь Янь, который смог взять на себя ответственность в то время, когда праведный путь был в смятении, и превзойти по времени правления всех трёх предыдущих лидеров праведного пути, никогда не терял ясности ума в важных вопросах.

Он не станет тратить силы и время, чтобы отправиться в Юньчжоу и убить глупца Чэнь Хэ.

— Великая война праведного и демонического путей не была начата Достопочтенным Угасающее Пламя, без него у демонов будут другие достопочтенные! Убить одного глупца — разве это поможет? Сколько бы кармы ни было в мире, нельзя заставлять человека расплачиваться за то, что ещё не произошло.

Истинный человек Тянь Янь также не станет подстрекать других отправиться в Юньчжоу и искать легендарный Огонь в камне. Такие небесные и земные диковинки обладают духом, и одно неловкое движение может привести к тому, что пожар в городе Юньчжоу повторится раньше времени.

Даже если он искренне скорбит о десяти тысячах невинных жителей Юньчжоу, маленький нищий из школы Хэло, каковым он сейчас является, должен в первую очередь заботиться о том, чтобы не умереть с голоду!

Школа Хэло находится недалеко от Юйчжоу, и если собрать достаточно денег на дорогу, достаточно просто походить с чашкой для подаяний возле территории школы, и тебя легко примут в ученики.

В планах Истинного человека Тянь Янь он должен был впервые встретить этого нового выдающегося демонического совершенствующегося только на позднем этапе золотого ядра! Это должно было произойти через пятьдесят лет!

Так почему же он встретил его так рано в городе Юйчжоу?

Чэнь Хэ посмотрел вниз на даоса с бледным лицом, но полным недоумения и изучения.

Он сделал шаг вперёд, и враждебность того моментально возросла, а рука, державшая заклинание восстановления, перешла в оборонительную позу.

— Насколько тяжело жить в мире совершенствования, если даже тот, у кого ничего нет, выглядит так осторожно и настороженно?

Судя по его записной книжке, Чэнь Хэ видел таких «опытных в мирских делах» выживальщиков только у торговцев солью.

Перед ним даос был одет неплохо, но на его одежде было криво написано множество защитных талисманов, явно сделанных им самим. Для чего? Укрепление, защита от разрывов, защита от грязи, боязнь, что слишком частая стирка испортит одежду...

Чэнь Хэ чем больше смотрел, тем сильнее чувствовал вину.

Эта вина была не перед странным незнакомым даосом, а перед его старшим братом.

Если бы не Ши Фэн, Чэнь Хэ, возможно, всё ещё был бы глупцом, и даже если бы ему повезло и его не ударили по голове, то, войдя в мир совершенствования, он бы, как и этот даос, выживал, как мог.

Одежда, которую носили снова и снова, всячески стараясь, чтобы она не изнасилась, используя искусство отвода глаз для обмана [Истинный человек Тянь Янь: У меня такого не было!], ловя демонов для продажи, покупая пилюли и техники, и в конце концов развивая навыки бегства.

Старший брат избавил его от такой тяжёлой жизни, даже купил дом в Юйчжоу ради его безопасности, а теперь рискует, взаимодействуя с теми демоническими

совершенствующимися! Чэнь Хэ, конечно, чувствовал вину, и единственный способ помочь старшему брату — это быстро повысить свою силу, а не сидеть здесь и играть с этим даосом!

— Оглушить, завязать глаза и увести!

Чэнь Хэ легко махнул рукой, и тут же подошла марионетка.

Истинный человек Тянь Янь в ужасе воскликнул:

— Демон, что ты задумал?

— Похищение!

— ...

Чэнь Хэ отряхнул пыль с одежды и сказал ошеломлённому даосу:

— Я знаю, что ты беден, поэтому требую немного, просто честно расскажи мне, что это за «вражда с первого взгляда»...

— И ты отпустишь меня?

— Или закрою тебя на десять-восемь лет, или сотру память об этом. — Чэнь Хэ почесал подбородок и кивнул. — Если даос не скажет, лучший способ решить проблему — это вот так.

Чэнь Хэ с улыбкой провёл правой рукой по горлу.

Затем он с удовлетворением увидел, что тот испугался и застыл.

[Нет, Истинный человек Тянь Янь был поражён твоей улыбкой.]

— Ну как, решил?

— Мне кажется, я сегодня не проснулся... нет, я чувствую, что у меня необычные способности, ведь я ещё не достиг этапа золотого ядра, а уже столкнулся с таким опасным демоном, пытающимся овладеть моим разумом!

Даос нахмурил брови, успокоился и начал молча применять технику.

Это слишком абсурдно! Горы могут измениться, но природа человека остаётся прежней, даже если Достопочтенный Угасающее Пламя переродится, он не должен улыбаться! Весь мир совершенствования никогда не видел улыбку этого лидера демонического пути! Те демонические совершенствующиеся, которые пытались угодить Владыке Демонов и получить его благосклонность, давно превратились в пепел!

Чэнь Хэ застыл с выражением обиды на лице.

Марионетка тут же оглушила несчастного даоса.

— Вернёмся, пусть старый даос Длинные Брови посмотрит... — небрежно сказал Чэнь Хэ.

Если действительно есть что-то вроде «вражды с первого взгляда», разве старший даос из школы Хэло не заметит?

Когда они уже собирались уходить, у городских ворот внезапно появился отряд, верхом на лошадях, с паланкинами, с ящиками на плечах, всего несколько сотен человек. Особенно Чэнь Хэ заметил человека, едущего впереди на лошади, в доспехах, с мужественным лицом — демонического совершенствующегося, о котором Ши Фэн рассказывал ему, когда они прибыли в Юйчжоу.

Чэнь Хэ решительно сделал жест, чтобы все подождали.

Тот демонический совершенствующийся был обычным, но у него было много подчинённых и глаз. Чэнь Хэ совсем не хотел раскрывать свою личность и вызывать его подозрения, ведь он собирался надолго остаться в Юйчжоу.

Немногочисленные горожане у ворот были оттеснены к обочине.

В этот снежный день все были тепло одеты, и, опустив голову, можно было скрыть лицо.

Отряд, вышедший из города, явно не хотел иметь дела с простолюдинами и направился прямо к воротам. Цинь Мэн, начальник гарнизона Юйчжоу, сошёл с лошади, за ним остановился паланкин, и носильщики слегка наклонили его, почтительно откинув занавеску. Из паланкина вышел мужчина средних лет в тёмно-синем халате с широкими рукавами и сапогах.

Цинь Мэн поклонился ему.

Несмотря на расстояние, Чэнь Хэ ясно увидел лицо мужчины, которое показалось ему знакомым.

— В Юньчжоу путь длиной в тысячу ли, и неизвестно, когда мы снова увидимся! — с сожалением произнёс Цинь Мэн, взял чашу вина у слуги и сделал жест прощания.

Мужчина покачал головой, на его поясе была белая лента, без нефритовых подвесок, на одежде не было вышивки, что явно указывало на траур по умершему.

Они ещё немного поговорили.

Мужчина говорил мало, был спокоен и уверен. Он сказал, что из-за траура и ожидания смены, а также передачи дел, задержался на три месяца и теперь должен отправиться домой.

Чэнь Хэ стоял в тени, когда вдруг услышал, как несколько прохожих, похожих на учёных, шепчутся неподалёку:

— Начальник области Чэнь из Юньчжоу?

— Видимо, да, Юньчжоу на южной границе, место с красивыми горами и чистыми водами, полное духовной энергии, а местные девушки очень эмоциональны, но нравы там суровы.

Один из них покачал головой, вызвав смешки у товарищей.

— В такую метель, в первый день нового года, зачем торопиться уезжать?

— Торопиться? Я не вижу, чтобы он торопился, если бы он действительно спешил домой, он бы поехал на повозке, а не в паланкине!